

Животная пустота

«ВОЛК С УОЛЛ-СТРИТ»

Михаил Трофименков

«ВОЛК с Уолл-стрит» Мартина Скорсезе — фильм уникальный: начинается с «оговорки по Фрейду», почти с разоблачения предстоящего «сеанса черной магии». Лирический герой Джордан Белфорт (Леонардо Ди Каприо) — совершенно реальный, ныне 51-летний, финансист-мошенник — философствует за кадром, в кадре — знаменитая статуя быка на Уолл-стрит. Дескать, «Мир инвестиций похож на джунгли. Бычки, медведи...»

Белфорт, конечно, не Спиноза. Натаскивая своих служащих-сообщников, он указывает им светлый образец «из книжки», к которому должно стремиться. Вы не поверите, но это обезумевший от ненависти к киту-убийце капитан Ахав из «Моби Дика» Германа Мелвилла. Правда, кто такой Ахав и как он пролез в его подсознание, Белфорт сказать не может. «Из книжки», сказано же вам. Ну бог с ним: Ахав так Ахав. Но вот то, что в джунглях не водятся ни бычки, ни медведи, ни даже волки, Белфорт мог бы знать — хотя бы из детских сказок.

Нет, не зверь он из джунглей. Но то, что животное, это точно.

Бизнес-академий не кончал (вы не поверите, но это животное — дипломированный биолог), зато все схватывает на лету. В первый же день работы на Уолл-стрит старший товарищ (Мэттью Макконахи) дал ему бесценный совет. Чтобы преуспеть в делах, надо — как минимум дважды в день — драть и нюхать кокаин в промышленных количествах. Белфорт последовал совету — и за смешной промежуток времени обул соотечественников на 200 миллионов долларов.

«Волк» логично и аккуратно — слишком логично и слишком аккуратно — укладывается в

ДЕНЬГИ НУЖНЫ БЕФОРТУ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ
ВЛАСТВОВАТЬ. ВСЕ, ЧТО ЕМУ НУЖНО: БАБЫ — САМОЛЕТАМИ
И ПАРОХОДАМИ — И КОКАИН

творческую траекторию что Скорсезе, что Ди Каприо. Скорсезе всегда интересовали социопаты, лишенные любых тормозов и сантиментов, изощренно манипулирующие окружающими. Он создал действительно незабываемую галерею преступных социопатов. Ночной таксист Трэвис («Таксист», 1976), исполнивший желание кого-нибудь убить, да и ставший национальным героем; урод Руперт Папкин, вынуждающий мир, которому он приставил дуло револьвера к виску, признать его великим комическим артистом («Король комедии», 1982); чудовищный миллиардер Говард Хьюз («Авиатор», 2004).

Прежде актером-фетишем Скорсезе был Роберт Де Ниро, но уже давно его сменил Ди Каприо. Почему именно он сошелся со Скорсезе — очевидно. У Ди Каприо душа тоже лежит к амплуа социопата: мошенник-хамелеон Эбигнейл («Поймай меня, если сможешь» Стивена Спилберга, 2002), Гувер — «американский Берия» с тараканами в голове и женскими платьями в шкафу («Дж. Эдгар» Клинта Иствуда, 2011); «великий Гэтсби», наконец («Великий Гэтсби» База Лурмана, 2013).

Идеальный дуэт, что тут скажешь.

Белфорт — этакий гибрид их предыдущих героев. Как Хьюз, он мнит себя властелином вселенной и не знает преград, когда речь заходит о реализации сексуальных желаний. Как ганг-

стер Генри Хилл из «Славных парней» (1990) Скорсезе, идет на сотрудничество с ФБР и, перешагнув через напарников, выходит почти сухим из воды: 22 месяца тюрьмы — пустяк по сравнению со светившим ему сроком.

Белфорт, хоть и лишился сверхдоходов, успешно конвертировал свой преступный опыт. Если Эбигнейл, рисовальщик чеков, совсем не отличимых от настоящих, теперь работает экспертом ФБР по выявлению подделок, то Белфорт колесит по миру с лекциями об искусстве торговли. Точнее говоря, за серьезные бабки учит впаривать воздух за бабки бешеные.

Фортуна, безусловно, ему подыгрывает. Это надо же — в тюрьме она свела его с Томми Чонгом, актером и музыкантом, некогда игравшим в одной группе с молодым Джими Хендриком. Нонконформист Чонг отправился за решетку, взяв на себя вину в деле о нелегальной торговле дурацкими приспособлениями для курения каннабиса. Белфорт, конечно, не читатель, но писателем может стать каждый. Он немедленно исполнил совет Чонга описать свою карьеру и выручил почти 2 миллиона долларов за две книжки: это не считая прав на экранизацию.

Животное, как и было сказано.

Однако нам-то что за интерес три часа любоваться самодовольным животным.